

18+

Давид Павельев

У ВОЛЧАТ ОСТРЫЕ КЛЫКИ

Давид Павельев

У волчат острые клыки

«Издательские решения»

Павельев Д.

У волчат острые клыки / Д. Павельев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984431-6

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Частный детектив Пётр Беркутов не только настоящий профессионал своего дела, но и тот, кто не даст в обиду слабого и беззащитного. Казалось бы, его ничем нельзя удивить, но на этот раз он сам шокирован обстоятельствами убийства двух подростков из небольшого посёлка. Преступники снимали своё деяние на видео, и, судя по всему, все они не достигли совершеннолетия.

ISBN 978-5-44-984431-6

© Павельев Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

У волчат острые клыки

Давид Павельев

© Давид Павельев, 2020

ISBN 978-5-4498-4431-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Читатель! Если вас пугают сцены насилия, то лучше отложите эту книгу. Новости вам также лучше не смотреть – там насилия гораздо больше.

Глава 1

Я возвращался домой из конторы. Час-пик для меня обошёлся сравнительно без жертв, так что причин для недовольства вроде бы не было. Я свернул с шоссе во дворы и вдруг поймал себя на мысли, что этот приятный весенний вечер я проведу точно так же, как провёл бы морозный или дождливый – за просмотром старых хоккейных матчей, закусывая щедро политыми майонезом пельменями.

Но припарковав машину и двинувшись в сторону подъезда, я понял, что Провидению угодно иначе.

На низенькой ограде сидел белобрысый парень лет двадцати, одетый в выдавший виды спортивный костюм, купленный на ближайшем рынке. На шее позолоченная цепочка. Ноги, обутые в кроссовки, он поставил на нижнюю перекладину ограды, так что коленки сильно выдавались вперёд. Поза была неудобной, и коленки ритмично дёргались. Парень самозабвенно лузгал семечки, зажатые в ладони. Он принадлежал к той категории людей, кто не может оставаться без движения: обычно они или переминаются с ноги на ногу, перебирают что-нибудь пальцами и жестикулируют при разговоре.

Я понял, что ждёт он именно меня, подошёл к нему и сел рядом в той же нелепой позе.

– Здорово, Лёха.

– Здравсте, Пётр Николаевич. Хотите?

Он дернул в мою сторону кулаком с зажатыми семечками.

– Не откажусь.

Он пересыпал в мою ладонь половину содержимого кулака и мы стали лузгать вместе.

Мы познакомились пару лет назад. Я только что ушёл из органов и ещё не получил лицензию частного детектива, потому что тогда не хотел больше кого-либо искать и ловить, да и в принципе не определился, чем буду теперь заниматься. В один из однообразных вечеров – не помню, был ли он таким как этот, или же напротив, ненастным – я от нечего делать отправился за хлебом. Тогда в Москве ещё не было по супермаркету на каждом шагу, и за едой ходили в ларьки. Так что я направился к платформе Моссельмаш, возле которой и находились ближайшие к моему дому торговые палатки.

По дороге мне встретились трое крепких ребят в соответствующей униформе и попросили дать прикурить. Курить я в то время уже начал бросать, так что пришлось немного поучить ребят хорошим манерам.

Один из них – Лёша, на районе известный как Лексус, оказался моим соседом. С ним я потом часто виделся, и всякий раз он высказывал мне большую благодарность. Вскоре после моих воспитательных усилий парень взялся за ум и поступил в техникум.

– Ну, как жизнь? – спросил я.

– Нормально. По вечерам теперь подрабатываю в автосервисе. Пока хожу в подмастерьях, но потом, как выучусь, и до старшего дорасту.

– Красавец. А я зачем понадобился? Приёмчик показать?

– Нет. Есть кое-что по вашей части.

– Так, это уже интересно. Ну давай, выкладывай. Только ты меня знаешь – никого из шпаны отмазывать не буду. Если нарвались на проблемы, то раньше своей башкой надо думать было.

– Да что вы! Я в завязке, ни в какие подобные темы не вписываюсь. И пацанам говорю, чтоб никого не трогали, а то в зоне гнить будут. А я такой жизни не хочу. У меня дело другое совсем. Вот!

Он полез в карман и достал из него мобильный телефон. Несколько лет назад такие были в моде – раздвижной корпус, большой экран и камера высокой чёткости. Но теперь с появле-

нием навороченных карманных компьютеров с сенсорными экранами такие трубки выглядели допотопным старьём.

– Вот трубу прикупил.

– Поздравляю.

– За пол косаря у барыги на Ховрине.

– Ворованную?

Лёха сделал лицо невинного младенца.

– Кто ж его знает? Ну а чего такого? Старая труба сдохла, а на новую из магазина мне три месяца копить. А тут у барыги того смотрю – ничего так себе мобила, и перед пацанами за такую не стыдно. Но это не суть. Главное – когда домой пришёл, глянул, а там видео осталось от предыдущего владельца. Включил, а там такое! Я в натуре обалдел!

– Да ну! Ты ж у нас пацан бывалый, тебя ничем не смутишь.

– Я за базар отвечаю, Пётр Николаевич! Да, в жизни босяцкой многое повидал, но такого никогда. Вот сами посмотрите!

Он протянул мне телефон, на экране которого уже началось столь шокировавшее его видео. То, что парень не преувеличивает, я понял с первых же секунд. Сначала я увидел только с десятков беспорядочно свалившихся в кучу тел, с криками и воплями копошащихся, как клубок червей. Пронзительный женский голос за кадром истошно завопил:

– Мочи их! Мочи!

Её поддержал бас невидимого парня:

– Давай, бей этих мразей!

Клубок тел рассыпался на несколько фигур. Это двоих из них повалили на землю. Остальные – человек семь или восемь – осыпали их непрерывной чередой ударов. Били ногами по телу и по лицу. Один из нападавших схватил свою жертву за волосы и вырвал длинную прядь – это была девушка.

Второй жертвой был парень. Лица его не было видно, потому что оно уже превратилось в кровавое месиво. Но мне всё равно было очевидно, что ему не больше семнадцати. Сначала он пытался сопротивляться – отмахивался от нападавших сжатыми кулаками и иногда даже его удары достигали цели. Но противников было слишком много, и на каждый его удар приходилось по пять-шесть ответных. В какой-то момент силы стали его покидать, он брыкался, но вскоре движения превратились в судорожные конвульсии.

– Гнида! Ублюдок! – яростно выкрикивали нападавшие.

Девушка пыталась кричать, но её били по лицу, по шее и груди, так что у неё получались лишь сдавленные хрипы. Я понял, что среди тех, кто её избивает, тоже есть девушки. Они сопровождали удары шипящими криками:

– Сучка! Сдохни, мырма!

Они разодрали ей одежду и расцарапали кожу. Всё это адское действо проходило под смех и свист женщины и мужчины за кадром. Бас ещё одобрительно рычал, а экстатический хохот женщины казался истерическим припадком.

Краем глаза я наблюдал за Лёхой, который то смотрел на экран неотрывно, то, ужаснувшись, дёргал головой, чтобы отвернуться в сторону, продолжая коситься на телефон.

– Это ещё не всё, – пробормотал он слабым голосом.

Когда парень и девушка перестали двигаться, их мучители разом отскочили в разные стороны. Теперь было заметно, что почти все они – ровесники своих жертв, и даже были те, кто помладше. Они исступлённо смотрели на два безжизненных тела, пока чей-то властный окрик не разогнал их в разные стороны. Тогда к окровавленным телам подступила тёмная фигура с цветастым шарфом в руках. Равнодушно ошупав жертв, он ловким движением накинул шарф на шею девушке, затем то же самое сделал и с парнем.

– Ты что, снимаешь? – рявкнул он, поднимаясь с колен. – Идиот!

После чего запись мгновенно прервалась.

Некоторое время мы с Лёхой молчали. Потом он спросил:

– Это не кино?

– Не похоже.

– Вот я сразу так сказал. А Борец мне не верил: постановка, говорит, зуб даю!

Теперь Лёха стал пытаться восстановить имидж «бывалого пацана», чтобы я не считал его впечатлительным и слаонервным. Всё-таки он принадлежал к числу ребят, у которых не было детства, и потому иногда оно пыталось взять своё столь необычным способом.

– Кому из пацанов ты это показывал?

– Только Славику и Боре-Борцу. Ну, вы их помните. А больше никому. Они сразу сказали, что надо вам показать.

– А почему не в милицию?

– Да что я, «дятел» что ли? Пацан с легавыми дел не имеет. Западло, да и проблем с ними не оберёшься.

– А я кто?

– Вы не мент, вы сами по себе.

– Ну, пусть будет так.

Пока мы говорили, я рылся в памяти телефона. Ничего такого, что могло бы помочь идентифицировать прежнего владельца, не было: ни набранных номеров, ни сообщений, ни других видео и фотографий. Название файла с видеозаписью состояло из цифр и знаков, что бывает, когда аппарат автоматически сохраняет сделанную запись. То есть скорее всего, видео было снято именно этим телефоном или было перенесено на него с другого, но не взято из интернета.

– Трубу придётся изъять как вещдок, – сказал я.

– Да пожалуйста, забирайте, если нужно. Главное уродов этих найти. Это же что такое, в натуре? Совсем не по понятиям! Мы созовём всю братву с района и стрелку им забьём. Тогда посмотрим, какие они крутые. А то беззащитных лупить все горазды.

– Ты бы не очень с этим гнал. Пару лет назад вы могли оказаться на их месте, – буркнул я. Лёха вскинул ладони.

– Пётр Николаевич, да вы что? Мы бы до такого даже не додумались. Мы только лопухов уму-рузуму учили. И в прошлом это всё, я отвечаю!

– Ладно, проехали. Праведный гнев братвы мне понятен. Но дело тут посерьёзнее, и решать его надо в рамках закона. Сначала надо найти твоего барыгу. Ты его знаешь?

– Нет. Но я пацанов на районе поспрашивал, это не наш, не местный. Погоняла Мешок.

– Значит, зовут Мишей.

– Да, наверно. На Ховрине торчит время от времени.

– Опиши его.

– Чернявый, худой, постарше меня. Видно, бывалый. Я имею в виду, у кума гостил¹.

– А что, есть наколки?

– Нет, не заметил. Но по всему видно. Приблатнённый, но хонурик. Барыга есть барыга. И, мне показалось, наркот.

– Не густо. Но я таких находил и с меньшим числом примет. Завтра мы с тобой прокачимся на Ховрино, за одно и пол косяра свои с него возьмёшь.

– Понял, не вопрос. Пётр Николаевич, я всегда, вы же знаете.

– Ладно, иди спи.

Парень ловко спрыгнул с ограды, лихим жестом отряхнул штаны и вразвалочку направился в сторону своего дома. Он был в предвкушении приключений и разборок – на сей раз легальной и законной возможности почесать кулаки и вкусить пацанской романтики. Лёха уже

¹ – то есть был судим. «Кумом» на жаргоне называют начальника тюрьмы.

почти забыл о том, что видел на злосчастном видео. Для него это было даже и хорошо. Эта сцена не будет сниться ему в ночных кошмарах. Но за себя я так уверен не был.

«Бывалый» бывший гопник никогда в жизни не сталкивался с подобной животной жестокостью. А уж если я, бывший старший опер отдела борьбы с организованной преступностью, был шокирован не меньше его, то это что-то да значит. Я повидал сотни наёмных убийц, убивавших людей словно мух, отмороженных бандитов, пытавших своих жертв утюгами, садистов и кровавых маньяков. Я думал, что я ко всем к ним привык и могу оставаться профессионально равнодушным. Но, как оказалось, это было не так.

Поднявшись домой, я заставил себя пересмотреть это ещё раз. Увидеть какие-то важные детали я долго не мог – жуткая сцена не давала сконцентрироваться. В какой-то момент я сказал себе, что буду смотреть на это, пока не найду то, что ищу, или пока не свихнусь. И чтобы избежать этой безрадостной перспективы, мозг всё-таки собрался и выловил в потоке ударов, крови и агрессии несколько важных зацепок.

Убийства совершались на фоне каких-то развалин. Я видел голые бетонные стены, окружавшие пространство как минимум с двух сторон. Вместе с тем тела лежали в грязи, пыли и траве, а по характерному уличному шуму было понятно, что съёмка велась не в помещении. Из всего этого следовало, что место преступления стоит искать в большой комнате, в которой нет крыши. Очень походило на заброшенную стройку.

Я знал большинство подобных объектов Москвы и ближайшего Подмосковья. Если потребуется, я побываю в каждом и рано или поздно отыщу это проклятое место.

Вторая деталь, приковавшая моё внимание – пёстрый шарф, которым убийца довершил дело, начатое своими подручными. Приглядевшись, я понял, что это не обычный шарф, который можно купить в любом магазине одежды, а шарф футбольного болельщика с символикой клуба. Какого именно я разглядеть пока не мог, но по цвету можно было точно сказать, что это была не одна из пяти московских команд. Значит, или второй дивизион, или мелкий подмосковный клуб. Это я со временем тоже выясню.

Футбольные фанаты? Я знал, на что они бывают способны – драки, погромы, злостное хулиганство. Когда я только начинал работать в органах, то ходил в оцеплении на стадионы и чувствовал напряжение между трибунами – казалось, вот-вот начнётся нечто похлеще, чем Бородинское сражение. Но на видео были не взрослые ребята, а школьники.

Заснуть я в ту ночь так и не смог. В голову лезли всякие дурные вопросы. Кто и зачем это сделал? Кто и зачем это снял на камеру? Если второе было ещё хоть как-то объяснимо, то первое – уж точно нет. Убийцы хотели похвастаться своей жестокостью? Да, им несомненно был нужен зритель. Просто необходим.

Даже обычный человек, не маньяк и не извращенец, не прочь пощекотать себе нервы. Любопытно взглянуть на настоящее убийство. Пусть в глазах будет темнеть, подкатят приступы тошноты, но любопытство возьмёт верх. Кто-то, сидящий глубоко внутри каждого из нас, хочет видеть это. Потому что тогда он растёт, набирает силу, и в какой-то момент может даже выскочить наружу, завладеть человеком полностью, как завладел он той кучкой подростков, месивших ещё живую, стонущую от боли плоть.

Глава 2

Но утром я, несмотря на бессонную ночь, был бодрым и полным энергии. Я чувствовал, что стал уже не тем человеком, что меланхолично размышлял вчера о своих вечерах в машине и добродушно подтрунивал над бывшим хулиганом. Посмотрев то видео, я стал другим: жёстким, злым и едким.

Первым делом я связался с моими бывшими коллегами и спросил, находили ли за последнее время тела двух молодых людей со множественными гематомами и следами удушения. Проверив все сводки, мне сказали, что нет.

Тогда я позвонил в благотворительную организацию, занимавшуюся поиском пропавших без вести – чуть ли не основному моему работодателю. Там я получил список всех исчезнувших юношей подходящего возраста. Список был небольшим, но чутьё подсказывало, что нужных мне людей в нём всё-таки нет.

К полудню я спустился вниз, где возле машины уже лузгал семечки Лёха.

– На работе отгул взял, – сказал он, – так что весь день свободен, без базара.

Парень плюхнулся на пассажирское сиденье, окинул салон машины взглядом эксперта и заключил:

– Классная тачка!

– Типа юмор?

– В натуре!

– Нечасто ей приходится такое слышать. Её главное достоинство – незаметность и малый расход топлива. Никаких понтов.

– Зато даже магнитола есть. Можно включить?

– Валяй.

Радио было настроено на волну новостей, которые я иногда слушаю в дороге. Но происходящее в мире моего спутника не заинтересовало.

– Надо поставить правильный музон.

Лёха долго крутил тумблер, пока из динамиков не раздалось:

Золотые купола на груди наколоты,

Только синие они, и ни крапа золота.

От этого полного вселенской печали голоса лицо парня просияло, будто бы он услышал что-то родное.

– Что, тоже хочешь нательную живопись? – спросил я.

– Нет.

– Зачем тогда эти сказки про благородных воров?

– Ну, всем людям нужны свои сказки. Типа историй про всяких там героев и рыцарей. Мы вот верим в благородных воров, которые живут по понятиям, а большинство – в честных министров или щедрых олигархов.

Спорить с этим неожиданным заявлением мне никак не хотелось. Так что я лишь про-бормотал:

– Да ты, оказывается, философ.

– А то!

Слушать жалобы на тяготы тюремной жизни мне долго не пришлось – до Ховрина мы доехали минут за десять. Но оказалось, что это было путешествие во времени. Когда мы вылезли из машины и направились к станции, мне показалось, что мы вернулись в начало девяностых. Возле подземного перехода под железнодорожными путями пенсионеры торговали всем, что удалось найти на антресолях: пыльной одеждой, сломанными советскими игрушками, дверными ручками, пожелтевшими книгами в мягких обложках, изданными двадцать

лет назад, разумеется, про бандитов и ментов. Кто-то выносил даже посуду, не нужную из-за отсутствия еды. Много денег с такой торговли не выручишь, но если повезёт и кто-нибудь сердобольный купит что-нибудь чисто из сочувствия, то можно будет купить буханку хлеба или даже стограммовый кусочек сыра.

– А говорят, что настали тучные времена, – пробормотал я.

В самом переходе волшебным образом уместился целый восточный базар. С лотков торговали арбузами, дынями, дешёвыми китайскими кофтами, очками, перчатками, цветными лампочками, мелкой электроникой, дисками с порнографией и индийскими благовониями. Между рядами торговцев толкались грузчики с тележками и люди, пытавшиеся не опоздать на электрички. Под ногами хлюпала вода, а может, и не только вода – пахло здесь свежепро-рвавшейся канализацией.

Прожив неподалёку большую часть жизни, я не помню это место другим. Периодически власти разгоняли этот маленький исторический заповедник, но всякий раз он возрождался из пепла, как птица Феникс.

Мы проталкивались сквозь толпу, игнорируя настойчивые призывы купить «самую сладкую в мире дыню», выискивая знакомые лица. Мы дошли до конца перехода, Лёха отрицательно помотал головой. Я тоже ничего стоящего не обнаружил. Тогда мы развернулись и пошли в обратную сторону. Наконец у самого выхода я нашёл то, что искал.

– Эй, друг, телефон не нужен? Новый совсем, с камерой...

Гость столицы из бывших союзных республик. Откуда именно теперь ни за что не поймёшь. Серое лицо, выглядывающее из-под козырька серой бейсболки. Серая куртка, застёгнутая до подбородка. В общем, не человек, а тень, готовая в любой момент юркнуть в щель и укрыться от посторонних глаз в своём теневом мире. На морщинистых щеках двухдневная щетина, тоже серого цвета, и лишь зубы выделялись оранжевым оттенком, приобретённым из-за частого курения и редкой чистки.

– Этот? – спросил я у Лёхи.

– Нет.

– Ничего, сойдёт. На безрыбье и рак рыба. Но рожа тоже кренделей просит.

Я схватил его запястье и завёл руку за спину. Продавец телефонов заскулил, но сопротивляться не стал. Тогда я потащил его к выходу, и наверху, отобрав товар, прижал щуплое тельце к забору.

– Ну и что тут у нас? – Я взял телефон и повертел перед его носом. – Эксклюзивная продукция прямиком с завода-производителя?

– Ты кто? Мент? – просипела моя добыча.

– Я твоя проблема.

– У меня с вашими всё в порядке.

– Какими «вашими»?

В самом деле была вероятность, что сейчас нарисуеться какой-нибудь патрульный, и разбираться придётся уже с ним. К этому варианту я тоже был готов. В органах осталось много тех, кто меня ненавидит, но и связи у меня были достаточные, чтобы организовать геморрой местным крышевателям. Так что проще им со мной было не связываться.

Впрочем, он уже понял, что я не из районного отдела. А маячивший на заднем плане гопник, замороженно наблюдавший за моими действиями, наводил его на мысль, что он нарвался на каких-то беспредельщиков. У бедолаги затряслись коленки.

– В общем, ты, шайтан-батыр, слушай сюда. Ты мне не нужен. Я ищу твоего дружка. Если его не найду, то отвечать за его косяки будешь ты.

– Начальник, нет у меня никаких дружков... не трогайте меня, я ничего не знаю.

– Мешок где?

– Нету его. Он мне не дружок, я вообще его почти не знаю. Он не наш, не местный. Он вообще мутный. Иногда только здесь шакалит, а так это вообще-то не его точка...

– Чё ты мне тут гонишь? Где его найти?

Для пушей доходчивости я слегка потряс его за плечо.

– Он с Бескуды. Знаешь там гаражи возле станции?

– Ну, знаю.

– Вот он там всё время торчит. Спросите там у мужиков, его там все знают.

– Ладно, эфенди. Считай, что я тебе поверил.

Я отпустил его и он стал медленно оседать на землю.

– Но смотри. Если его там не будет или ты сейчас ему позвонишь...

– Да зачем он мне дался?

– В общем, мы вернёмся. И я тебя по-любому найду. Усёк?

Барыга судорожно кивнул. Я вложил трубку ему в карман и пошёл к машине. Лёха слегка замахнулся на него, но быстро бросился мне вдогонку.

– Поехали быстрее, – сказал я. – Вряд ли он его предупредит, но всё-таки поторопиться не помешает.

До станции Бескудниково мы домчали за одну песню про «гоп-стоп». Я без труда отыскал нужный гаражный кооператив и спросил сторожа:

– Есть тут у вас Миша?

– Мешок что ли?

Тот, видимо, привык к визитёрам вроде нас.

– До конца дойдите, – махнул он рукой. – У него дверь открыта. С утра там.

– Благодарю.

Прежде чем увидеть открытую дверь, я услышал знакомый голос:

А менты нам не кенты,

Лучше в зэки, чем в менты!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.